

**Ясен Засурский, президент факультета журналистики МГУ.
Запись 2010 года.**

Никакое время не позволяет говорить открыто, честно и правдиво. Все это достигается за счет смелости, желания сказать правду и устремленности в журналистику, которая помогает людям узнать мир и понять, что такое хорошо и что такое плохо. Чтобы бороться с теми пороками, которые есть. Такая журналистика существует всегда. Хотя, быть может, ей сейчас труднее, чем некоторое время назад. Все три газеты, представленные в книге «Три эпохи российской журналистики» (Юрий Щекочихин, «Три эпохи российской журналистики, М., Медиамир, 2010- ред.), все они были очень свободными. В том смысле, что они открывали мир таким, какой он есть. «Комсомольская правда» замечательная была газета, она и сейчас издается, она изменилась. «Литературная газета», блестящая и по стилю и по подбору журналистов, там работали замечательные, думающие критики происхождения. И, наконец, «Новая газета», которая и сейчас издается и все больше и больше людей привлекает. Там жизнь предстает без флера, без глянца, какой, какая она на самом деле. В этом смысле Щекочихин представляет лучшее в нашей журналистике. И что важно- критика была для него не самоцелью. Он хотел показать настоящих, хороших людей, и показать, как можно действовать в разных, иногда очень сложных, обстоятельствах и оставаться честным, порядочным, и думающим человеком. В этом отношении этот опыт очень важный сегодня. Такое открытое лицо. Он всегда с открытым забралом смотрел в лицо всем трудностям, и

писал живо, интересно и открыто, это привлекало читателей. И сегодня заставляют себя читать с интересом эти тексты, остаются современными. Многие проблемы, о которых он писал в «Комсомолке», и потом в «Литературной газете», и в «Новой», они остаются и сейчас. И он писал не для того чтобы кого-то уязвить, или обличить – но чтобы мы знали, в каком мире мы живем. Чтобы жить так, чтобы не было стыдно, и можно было бы честно смотреть в глаза своим детям, своим близким, своему народу.

Он всегда был правдив. Мы не знаем, от чего он умер. Есть серьезные основания полагать, что это было отравление.

Тем более мы должны помнить его журналистику.

Помнить его честное и открытое лицо, эту улыбку. Такая улыбка присуща не каждому. В ней его внутренняя доброта, убежденность и вера тому делу, которому он служил.

Трудная профессия.

Сколько погибло журналистов. Мы вспоминаем ушедших, мы должны сделать все возможное, чтобы были расследованы эти преступления.

Мы знаем о некоторых. Яцина фотоурналист, его убили в Чечне. Убили нашу Пролиткоускую, у нас везде ее портреты. А поймать не могут.

Дело Кашина расследуется, я думаю., мы узнаем скоро что-то.

Журналисты находят пути реагировать на те трудности, с которыми они сталкиваются, на преступления, которые мешают нам жить. Эта работа часто заканчивается трагически. Это нас несколько угнетает, но и заставляет думать о том, как же нужно защищать журналистов, как их

оберегать о тех, кто хочет помешать нам жить по-человечески, и воевать с той мафией, о которой первым написал Щекочихину. Сейчас эта мафия приобрела иной характер, но она существует. И о ней, о той мафией, о которой он писал, о ее продолжении сегодня пишут газеты. Он пошел в политику тогда, когда казалось, что все модно изменить.

Пришел Горбачев, перестройка...Та, советская журналистика, жила в других условиях, когда меньше было возможностей. Но были возможности получить покровительство на самом высоком уровне, и часто журналисты ее получали. Как и сейчас.

Политики часто помогали журналистам.

В той же «КП» была публикация о «деле Солганика», руководителя китобойной флотилии, героя соцтруда. Выяснилось, что он был недобросовестным, эксплуатировал матросов, и «КП» его вывела на чистую воду, опубликовала материалы, и капитана сняли, сам Косыгин участвовал в разбирательстве...

Сейчас журналистика стала более разнообразной, но газеты утратили свою остроту. «Новая», «МК», про-преднему публикуют интересные материалы. Но результат не тот.

Рейо Никкиля, финский журналист. Запись 2010 г.

Я Юрия Щекочихина помню с конца 1970 х годов, когда я работал корреспондентом финского телевидения в Москве, а он тогда работал в «Комсомолке». Первая статья, которую я помню- это не в «КП», а в «Юности». «Лавина». О фарцовщике, мне кажется, это вообще была первая статья, в которой открывалась эта тема.

Для международных московских корреспондентов он бы такой источник золотой. И его статьи всегда были длинными, и это требовало довольно хорошего знания русского языка. Русским достаточно владели не все. У нас была такая узкая группа, которая его статьи читала и передавала по своим каналам. Там была испанка Пилар Бонет из «Эль Паис», из «Гардиан», «Франкфурт алгемайне цайтунг», мы первыми стали его статьи передавать за рубеж.

А потом и другие, через переводчиков приходили к нему. Я с ним лично познакомился в 1986-87 годах, когда он работал в «Литературке», он был консультантом и научным руководителем одного студента, который сделал фильм о подростковых группах, «люберах», фильм снимался с участием МГУ и был построен на большом интервью Юры. В 1987 году во время фестиваля «Пробка» мы встретились в Доме кино, он выступал на политических дискуссиях вместе с Бовиным, Афанасьевым, Ванессой Редгрейв. Самая знаменитая статья Юры была в 1988 году, о мафии. Это была настоящая бомба.